

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

БОНДАРКО А. В.

КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ

(К теории функциональной грамматики)

Понятие категориальной ситуации связано с разработкой принципов построения функциональной грамматики, основанной на описании системы функционально-семантических полей [1, 2]¹. Такая грамматика включает два этапа анализа: 1) моделирование структуры функционально-семантического поля («полевое структурирование»); 2) исследование и описание реализации элементов данного поля в высказывании (здесь и далее, говоря о высказывании, мы имеем в виду предложение или сверхфразовое единство как конкретное речевое произведение, ср. [3, 4]). Для этого последнего этапа анализа необходимо такое понятие, которое, с одной стороны, было бы производным от ситуации, передаваемой высказыванием, а с другой, было бы ориентировано на тот аспект обозначаемой ситуации, который связан с определенной семантической категорией, лежащей в основе функционально-семантического поля (аспектуальности, темпоральности, модальности и т. п.). Таким понятием и является категориальная ситуация.

К постановке вопроса

Когда речь идет о ситуациях в грамматике, чаще всего имеются в виду фрагменты внеязыковой действительности. Вместе с тем в ряде работ элементы анализируемых ситуаций относятся к области семантических единиц [5, 6], рассматриваемые ситуации трактуются как типовые [7]. Мы пытаемся сделать еще один шаг в данном направлении, рассматривая передаваемую высказыванием ситуацию с точки зрения одного из ее аспектов. Изучаемые ситуации (аспектуальные, темпоральные, таксисные, модальные, экзистенциальные, каузальные, локативные и т. п.) трактуются как структуры, относящиеся к области собственно языковой семантики, включающей не только понятийную (смысловую) основу передаваемого содержания, но и языковую семантическую интерпретацию (способ представления) этой основы. Таким образом, речь идет об отражении денотативных ситуаций в языковом содержании высказывания.

Отличие от таких понятий, как значение грамматической формы (видовое, временное и т. п.), функция формы и т. п., понятие категориальной ситуации (КС) не является «формо-центрическим». Оно выводит анализируемую семантику на уровень высказывания. В этом смысле предмет анализа близок к тому, что называют аспектуальной, темпоральной, модальной характеристикой высказывания и т. п. Все же мы говорим именно о ситуациях, потому что имеются в виду содержательные структуры, включающие определенные семантические элементы и отношения между ними; КС заключают в себе предикацию (то или иное проявление связи с предикацией). Предметом анализа являются содержательные структуры,

¹ Пользуюсь случаем выразить искреннюю благодарность членам группы функциональной грамматики сектора теории грамматики и типологических исследований ЛО Ин-та языкознания АН СССР и всем коллегам, участвовавшим в обсуждении докладов автора по затронутым в данной статье вопросам, а также Д. М. Силову, М. А. Шеякину и С. А. Шубину, прочитавшим рукопись статьи и высказавшим ряд замечаний, которые в той или иной мере были учтены автором.

соотнесенные с определенными структурами в плане выражения, охватывающими различные формальные средства, рассеянные в высказывании.

Итак, категориальная ситуация — это базирующаяся на определенном функционально-семантическом поле типовая содержательная структура, представляющая собой один из аспектов передаваемой высказыванием общей сигнификативной ситуации. Родовое понятие КС объединяет видовые понятия модальной, экзистенциальной, залоговой, персональной, каузальной, кондициональной, локативной и других подобных ситуаций.

Типовые КС существуют в форме многоступенчатой вариативности. В высказывании представлен конкретно-речевой вариант данной КС, в нем репрезентируется типовой вариант, выражаемый и в других подобных высказываниях, последний относится к более обобщенному типу и т. д. Эта иерархия вариантов и типов, основанная на отношениях отдельного и общего, приводит к понятиям темпоральной, локативной ситуации и т. п.

Поскольку речь идет о типовых КС, имеется в виду обобщенное семантическое содержание, отвлеченное от конкретных референтов, но отражающее определенные классы денотативных ситуаций. Когда речь идет о конкретно-речевых вариантах КС, имеются в виду аспекты содержания высказывания, соотнесенные с тем или иным фрагментом реальной действительности, воспринимаемой (так или иначе отражаемой) говорящим.

Понятие денотативной ситуации [см. 3] может играть важную роль при анализе КС: какие элементы реальной действительности отбираются говорящим, как они интерпретируются в высказывании, каково соотношение денотативно-отражательных и интерпретационных элементов в общей ситуации, передаваемой высказыванием, — таковы вопросы, возникающие при анализе рассматриваемого типа. Так, анализируя процессные аспектуальные ситуации (в случаях типа *Вон он спускается*), мы обращаемся к реальной ситуации протекающего процесса и его наблюдения; в развивающемся процессе выделяется фиксируемый период, в течение которого прослеживается динамика переходов от более ранних моментов в течении действия к более поздним. Выделяемые нами признаки процессных ситуаций («срединность», динамичность, перцептивность) — не что иное, как отражаемые в значениях языковых средств свойства реальных ситуаций наблюдения протекающих процессов, включая самый процесс, фиксируемый период, время и место наблюдения.

Вместе с тем анализ КС не может сводиться к описанию тех или иных аспектов денотативной ситуации, отражаемой в содержании высказывания. Важную роль играет анализ не только отражательных, но и интерпретационных элементов изучаемой семантики. Так, в высказывании — *Что такое? Мы обиделись?* (И. Бунин, *Смарагд*) персональная ситуация включает не только отражение соответствующих компонентов реальной денотативной ситуации, но и элемент ее языковой семантической интерпретации — образное (переносное) представление говорящего как соучастника действия.

Исследование и описание КС базируется на синтезе направлений «от семантики к формальным средствам ее выражения» и «от формальных средств к семантике». Исходным для выделения и определения предмета анализа — типовых ситуаций с определенным категориальным содержанием (темпоральным, каузальным, локативным и т. д.) — является первое из указанных направлений (следует, однако, иметь в виду, что само выделение семантических категорий, лежащих в основе рассматриваемых полей, нельзя считать независимым от языковых категорий и форм). В этом же направлении (как основном) осуществляется исследование субкатегоризации типовых ситуаций, системы их содержательного варьирования. Вместе с тем необходимым и существенным является анализ, базирующийся на формальных средствах. Когда в рамках передаваемой высказыванием общей ситуации выделяется тот или иной категориальный аспект, то сама эта операция связана с опорой на определенные формальные средства. Каждый вариант той или иной КС характеризуется не только семантически, но и формально: обязательно соотнесение КС как определенной содержательной структуры со структурой плана выражения.

Например, аспектуально-таксисная ситуация типа «длительность — наступление факта» реализуется в таких вариантах, как а) «длительность — неожиданное наступление факта», б) «длительность — сменяющее ее наступление факта» (без элемента внезапности), в) «желание, готовность осуществить действие — наступление факта, препятствующего его осуществлению» (данный вариант включает не только аспектуальные и таксисные, но и модальные элементы), г) «длительность — наступление факта в один из ее моментов», д) «длительность — завершающее ее наступление факта», е) «длительность — наступление факта как ее предел». Каждый из этих вариантов характеризуется соотносительностью с определенным комплексом формальных структур. Так, вариант (а) выражается структурами «НСВ — (и) *вдруг* СВ» (здесь и далее НСВ — форма несовершенного вида, СВ — совершенного), «НСВ — *как вдруг* СВ» и т. п., вариант (в) выражается структурами «хотел (было)... — но (или *как вдруг*) СВ», «уже готовился... — но СВ», «уже собирался... — *как вдруг* СВ» и т. п., вариант (е) — структурами «НСВ — (до тех пор) пока не СВ» и т. п. [см. 8, с. 190—192]. Опора на разнообразные (грамматические, лексические, комбинированные) языковые средства высказывания — важнейший фактор объективации анализа КС.

Состав КС определяется системой семантических категорий, лежащих в основе функционально-семантических полей (ФСП) данного языка.

В русском языке могут быть выделены следующие группировки ФСП:

а) группировка ФСП с акциональным (предикативным) ядром: аспектуальность, темпоральность, таксис; комплекс модальных полей (объективная, субъективная модальность, афfirmативность/негативность, повествовательность/вопросительность); бытийность (экзистенциальность); поле состояния; залоговость, персональность (два последних поля, с предикативно-субъектным ядром, представляют зону пересечения данной группировки ФСП с полями, относящимися к следующей группировке);

б) группировка ФСП с предметным (субъектно-объектным) ядром: субъектность/объектность (включая одушевленность/неодушевленность и выражение отношения к полу); определенность/неопределенность (последнее поле имеет отношение и к следующей группировке);

в) группировка ФСП с качественно-количественным (преимущественно атрибутивным) ядром: качественность, количественность (последнее поле связано с выражением не только признаков, но и субстанций, а также действий); компаративность; посессивность;

г) группировка ФСП с обстоятельственным ядром: поля причины, цели, условия, уступки и следствия; поле сравнения; локативность.

Вероятно, состав ФСП может быть уточнен. В частности, речь может идти о ФСП, охватывающем средства выражения противительных отношений, и о соответствующем типе КС. Однако в целом круг КС является ограниченным, перечень КС поддается исчислению. Разумеется, в рамках каждого ФСП и соответствующего типа КС выявляется многоступенчатая вариативность (субкатегоризация), но это обычный способ существования единиц и категорий языкового содержания, как бы они ни интерпретировались, а не специфическая особенность именно тех аспектов содержания высказывания, которые мы рассматриваем как КС.

Существенным свойством системы ФСП являются их пересечения, затрагивающие как поля внутри определенной группировки (ср. пересечения полей аспектуальности, темпоральности и таксиса), так и поля, относящиеся к разным группировкам (ср. взаимные связи аспектуальности и количественности). Пересечения ФСП находят отражение в соотношениях КС, выступающих в составе комплексных ситуаций — аспектуально-темпоральных, аспектуально-таксисных, аспектуально-квантитативных и т. п.

Самый термин «категориальная ситуация» необычен. Он нарушает привычные ассоциации, относящие ситуации к объективной действительности, а категории — к мышлению и языку. Однако использование этого термина оправдано, с нашей точки зрения, тем, что он отражает производ-

ность стоящего за ним понятия, с одной стороны, от общих ситуаций, а с другой — от семантических категорий, лежащих в основе ФСП данного языка. Важно и то, что этот термин способен обозначать родовое понятие по отношению к видовым понятиям локативной, каузальной, кондициональной и других подобных ситуаций, связанных с отдельными семантическими категориями.

Категориальные и общие ситуации

Среди КС, совмещенных в составе передаваемой высказыванием общей ситуации, выделяется д о м и н и р у ю щ а я К С (или доминирующий комплекс взаимосвязанных КС) — наиболее существенный и актуальный элемент из числа семантических элементов, формирующих смысл высказывания. Остальные семантические элементы составляют «фон». Они могут быть необходимым условием реализации доминирующей КС, но в иерархии актуализируемых элементов содержания высказывания их роль относительно второстепенна, вторична.

Основанием для выделения доминирующей КС (комплекса КС) является анализ содержательной и формальной структур высказывания. Так, в следующих высказываниях налицо целый ряд языковых средств, выражающих и подчеркивающих доминирующую роль темпоральной ситуации: а) в варианте сопоставления временных планов действий и времени речи: *Теперь — больше сорока лет вперед — я перебирал (или перебираю?) обветшалые листки с лозко-осыпающимися краями, как бы сожженными серной кислотой времени... То, что было тогда «тому вперед», теперь стало «тому назад»* (В. Катаев, Трава забвенья); б) в варианте соотношения планов давнего и ближайшего прошлого: *Когда-то все эти вещи принадлежали Кириллу. Когда-то он писал в этих тетрадах. Когда-то учебники стояли на этажерке, синий чертеж был аккуратно наколот на стене, матрац застелен белым одеялом. Когда-то... Нет, вот сию минуту Кирилл сидел на этом стуле, посредине комнаты, вот только что он уронил этот стул...* (К. Федин, Первые радости). Остальные аспекты общей ситуации в обоих высказываниях (индикативная модальность, различные аспектуальные значения, персональная, залоговая характеристика высказывания и т. д.) — это важные сами по себе семантические элементы, однако по отношению к доминирующей КС они составляют фон.

В следующих высказываниях доминирующей является экзистенциальная ситуация: а) в варианте «принципиальное существование/несуществование кого-либо (чего-либо)»: *Ш а р а ф у т д и н о в ... Католико-сы не бывают! Ко е л и ... Неосведомленность ваша... Католико-сы тоже бывают* (В. Панова, Метелица); б) в варианте «противопоставленных существований»: *Есть люди, которые бытуют в нашей жизни всерьез, и есть бытующие нарочно* (Л. Гинзбург, Старое и новое); *Тынянов говорил, что бывают исследования, которые при правильном наблюдении фактов приводят к неправильным результатам, — и бывают такие, которые при неправильном наблюдении фактов приводят к правильным результатам* (Л. Гинзбург, Старое и новое). И в этих высказываниях основанием для выделения доминирующей КС являются конкретные языковые средства, подчеркивающие ядерную роль именно данного элемента в передаваемом содержании (*бывают... — не бывают...; есть... — и есть...; бывают... — и бывают*).

Рассмотрим высказывание: *Вот хоть бы Акулька-ключница — чем ей не житье! Сбежала на погреб, в кладовую, что следует — выдала, что следует — приняла... Потом опять сбежала* (М. Салтыков-Щедрин, День в помещичьей усадьбе). Здесь доминирует комплекс КС, в составе которого выступают: 1) аспектуально-темпоральная узуальная ситуация (включающая наглядно-примерный способ представления обычности); 2) темпоральная ситуация, охватывающая широкий и неопределенный план настоящего времени, примыкающую к нему сферу прошлого и возможную перспективу аналогичных действий в будущем; 3) таксисная ситуация последовательности (кратно-цепной тип); 4) модальная ситуация

легко реализуемой потенциальной возможности; 5) качественная ситуация (какое именно житье у Акульки-ключницы).

Высказывания неоднородны с точки зрения соотношения «общая — категориальная ситуация». Можно выделить два основных типа (при наличии гаммы постепенных переходов): 1) высказывания, ориентированные на выражение определенной КС (простой или комплексной); общая ситуация в таких случаях является *фокусированной*, сильно центрированной, подчиненной доминирующей КС; 2) высказывания, выражающие целый комплекс КС, без явной ориентации лишь на одну из них; в подобных случаях передается *нефокусированная* общая ситуация, включающая несколько относительно равноправных КС в составе доминирующего комплекса.

К фокусированному типу относятся высказывания, содержательная структура которых ориентирована на выражение таких отношений, как компаративные (*Она умнее его*), посессивные (*У него есть все*). Таковы также высказывания с доминирующими модальными ситуациями побуждения (*Замолчите!*), желательности (*Я бы поспал*), неизбежности (*Этого не миновать*) и т. п. Речь идет о маркированных вариантах косвенной модальности, для которых характерна тенденция к доминирующему положению в составе общей ситуации фокусированного типа (что же касается нейтральной модальности индикатива, то для нее характерна отнесенность к «фону»). Заметим, что доминирующее положение модальных ситуаций указанного выше типа (как единственного фокуса общей ситуации) — это лишь тенденция, но не общее правило. Многое зависит от актуального членения, от расстановки смысловых акцентов в высказывании. Так, в высказывании *Сюда кладите!* в доминирующий комплекс наряду с императивной включается локативная ситуация. Нефокусированность характерна для высказываний многоаспектной направленности, не содержащих узко специализированных и сильно маркированных конструкций, подчиняющих себе всю семантическую структуру высказывания. Например: *Нет, инквизитор — это соприкосновение миров! Он в Севилье сжигал еретиков. А Митеньку Карамазова судили в Скотопригоньевске* (Д. Гранин, Обратный билет). Здесь доминирующий комплекс включает несколько смысловых соотношений, распределенных по разным КС — субъектно-объектной, локативной и темпоральной. Ни одна из них не может быть признана единственным фокусом общей ситуации.

Типы категориальных ситуаций

Разнородность и разноаспектность рассматриваемых ситуаций, обусловленная прежде всего неоднородностью лежащих в их основе семантических категорий и разнотипностью соответствующих полей, требует особого внимания к классификации КС. По существу речь должна идти о разработке системы классификаций, основанных на разных признаках. Пока мы ограничимся краткими замечаниями о некоторых типах КС.

Следует выделить КС двух типов: а) *актуализационные* и б) *неактуализационные* (используя понятие «шифтер» в истолковании Р. О. Якобсона [9], можно говорить о *ситуациях-шифтерах* и *не-шифтерах*). Ситуации первого типа содержат указание на отношение обозначаемой ситуации к ситуации речи и ее участникам — говорящему и слушающему; ситуации второго типа не содержат такого указания. К первому типу относятся модальные (объективно-модальные и субъективно-модальные), темпоральные и персональные ситуации. Такова, например, ситуация актуального настоящего в высказывании: — *Что вы там возитесь?* В данном случае отражаемая денотативная ситуация, одновременная моменту речи, объединяется с ситуацией речи. Разумеется, не во всех случаях представлено подобное пересечение обозначаемой денотативной ситуации и ситуации речи, однако то или иное отношение обозначаемой ситуации к ситуации речи, так или иначе представленное в содержании высказывания, присуще всем КС рассматриваемого типа.

Ко второму типу относится большинство других КС — таксисные, залоговые, субъектно-объектные, качественные, количественные, компаративные, посессивные, каузальные, кондициональные и т. д. Некоторые КС — аспектуальные, экзистенциальные, а также ситуации определенности/неопределенности — не могут быть однозначно отнесены к одному из указанных типов. Эти КС требуют специального анализа с данной точки зрения. Пока мы ограничимся констатацией их неоднородности и двойственности в рассматриваемом отношении. Так, среди аспектуальных ситуаций актуализационными, безусловно, являются ситуации временной локализованности/нелокализованности (ср.: — *Посмотри: она улыбается. — Она часто улыбается*); подобные ситуации являются не чисто аспектуальными, а аспектуально-темпоральными; их отношение к ситуации речи определяется не только аспектуальными, но и темпоральными признаками. В других случаях отношение аспектуальных явлений к признаку наличия/отсутствия указания на связь обозначаемой ситуации с ситуацией речи двойственно. Глагольный вид в русском и других славянских языках включает в своей семантике «взгляд на действие» с точки зрения его отношения к пределу. Этот взгляд может быть актуализирован как взгляд говорящего на действие, выраженное в данном высказывании: *Смотри, поезд идет*; в подобных случаях процессная ситуация содержит отношение к говорящему-наблюдателю. Вместе с тем во многих случаях действие, выраженное формами СВ и НСВ, реально не наблюдается, и «взгляд на действие» получает форму таких закономерностей представления действия в его отношении к пределу, которые реализуются при отсутствии актуального отношения выражаемых значений к говорящему и ситуации речи в целом.

КС актуализационного типа (модальные, темпоральные, персональные), являющиеся обязательными для любого высказывания. Вместе с тем обязательным (если не в абсолютном, то в относительном смысле, т. е. для подавляющего большинства высказываний) являются и некоторые другие КС, как имеющие в какой-то мере отношение к актуализационному типу (аспектуальные и ситуации определенности/неопределенности), так и явно неактуализационные, в частности, залоговые. Вопрос об обязательных КС тесно связан с проблематикой, давно разрабатываемой при иной терминологии, в частности, в терминах «грамматических категорий предложения», «актуализационных признаков высказывания» и т. п. Этот вопрос требует специального рассмотрения.

Могут быть выделены КС следующих типов: 1) синтагматически сильные; 2) синтагматически слабые. КС первого типа характеризуются явной выраженностью синтагматических отношений между семантическими элементами КС, соотношенными с дискретным формальным выражением. Таковы, например, компаративные ситуации типа *Я старше вас* (с элементами субстанция А, субстанция Б, отношение сравнения). К синтагматически сильному типу помимо компаративных относятся следующие КС: таксисные, залоговые, субъектно-объектные, посессивные, ситуации причины, цели, условия, уступки, следствия, сравнения, локативные. Остальные КС являются синтагматически слабыми. Они отличаются слабой (неопределенной, непоследовательной, непостоянной) выраженностью синтагматических отношений между элементами КС или отсутствием таких отношений (когда КС имеет структуру лишь в плане парадигматики). Ср. темпоральные ситуации типа *Он вернется* — без синтагматических признаков структуры и ситуации типа *М а т ь... Уехал, Олюшка. О л я. Ой! Давно? М а т ь. Да нет, вот только что* (В. Панова, Как поживаетесь, парень?). Между рассматриваемыми типами нет резких граней. Последовательность и регулярность синтагматического выявления структуры ситуаций, отнесенных к первому типу, — не абсолютные, а относительные признаки.

Категориальная ситуация в первом аспекте — понятие, относящееся к области универсальных инвариантов. Речь идет о типовых ситуациях, базирующихся на понятийных полях. Семантика КС трактуется в отвлечении от особенностей языковой семантической интерпретации, связанной со спецификой строя отдельных языков. Возможны гипотетические построения систем аспектуальных, темпоральных, таксисных и т. п. типовых ситуаций, рассчитанные на потенциальные приложения к неограниченному числу языков различного строя. Заметим, что такие построения, универсальные по замыслу, фактически являются результатом обобщения фактов определенного круга учитываемых исследователем языков; при их приложении к другим языкам они неизбежно модифицируются и уточняются. Все это, однако, отнюдь не снижает значимости типологии КС, стремящейся к универсальности. Мы имеем здесь дело со своего рода рабочей гипотезой, необходимой в типологических и сопоставительных исследованиях.

Типовые ситуации заключают в себе универсальный семантический инвариант. Ср., например, отмеченные уже Э. Кошмидером (применительно к польскому языку) ситуации типа «длительность (фон) — наступление факта», в частности, «что-то происходило, когда что-то произошло»: *Иван читал, когда я вошел*; англ. *John was reading when I entered*; франц. *Jean lisait quand j'entrai*; исп. *Juan leía cuando entré*; итал. *Gianni leggeva quando entrati* и т. п. (используем примеры, приведенные Б. Комри для иллюстрации понятия «вид» [10, с. 3]).

Вместе с тем в отражении одной и той же денотативной ситуации в разных языках (да и в одном языке) могут проявляться существенные различия в избирательности, в выделении и интерпретации признаков отражаемых предметных отношений [см. 3, с. 366—372].

Различия в языковом содержании КС (при наличии понятийного инварианта) могут проявляться и в родственных языках. Ср., например, возможность передачи ситуаций с имплицитной (явно не выраженной, не подчеркнутой, лишь подразумеваемой, представленной в виде слабого оттенка) ингрессивностью или результативностью в высказываниях с формой НСВ в чешском языке: *Vstal, šel do tmavé předstíčky a jedním trhnutím otevřel dveře na chodbu* (J. Otčenášek, Romeo, Julie a tma); *Štěpan doma? Ne, šel do města* (K. Čapek, Hordubal), при явно выраженной ингрессивности или результативности в соответствующих русских высказываниях: *Встал, пошел (направился) в темную прихожую и одним рывком открыл дверь в коридор; — Штепан дома? — Нет, пошел (ушел) в город* [11, 12].

Понятие КС может быть использовано в типологических и сопоставительных исследованиях. Основанием для сравнения могут быть универсально-понятийные аспекты КС (с опорой на отражаемые денотативные ситуации). При анализе важно определить различия не только в средствах формального выражения, но и в языковой семантической интерпретации изучаемых содержательных структур. Если речь идет об изучении систем КС в рамках определенного поля, важным элементом анализа является сопоставление систем семантической вариативности.

В рамках функциональной грамматики какого-то одного языка КС рассматриваются нами в конкретно-языковом аспекте. В высказываниях, являющихся базой для анализа, КС, выделяемые в составе общих ситуаций, выступают в определенном конкретно-языковом воплощении, которое касается не только средств формального выражения, но и некоторых аспектов содержания. В КС заключено семантическое содержание, прошедшее сквозь призму данного языка.

Рассмотрим высказывания типа: — *Так он тебе и сказал, Феклиста... как же* (Д. Мамин-Сибиряк, Лётные); — *Ха-ха-ха! Так он и принес сдачу* (М. Гиляровский, Москва и москвичи); *А н и с ъ я (про себя). Как же, и пошла я* (Л. Толстой, Власть тьмы). В таких случаях представлена

модально-темпоральная ситуация, включающая следующие элементы: а) отнесенность обозначаемых фактов к денотативному плану будущего; б) уверенность говорящего в том, что действие не осуществится (вопреки явно выраженному или подразумеваемому мнению собеседника); в) экспрессивное представление отрицания через ироническое утверждение; г) экспрессивное и образное представление отрицаемого факта в будущем как уже осуществившегося (как готового результата); д) специальное указание на недопущение говорящим реальности данного факта, на негативное отношение к нему (что связано с особой иронической интонацией и сочетаниями *как же; так и*). Все указанные образные и экспрессивные элементы содержания высказывания включаются в структуру данной ситуации.

Предлагаемое разграничение конкретно-языкового и универсально-понятийного аспектов понятия КС связано с проводимой нами дифференциацией таких понятий, как функционально-семантическое и понятийное поле, языковая семантическая функция и понятийная категория, план содержания текста высказывания и речевой смысл [13]. В дальнейшем, говоря о КС, мы имеем в виду типовые содержательные структуры и их варианты, включающие не только общесмысловую (понятийную) основу содержания, но и его конкретно-языковую семантическую интерпретацию.

Подчеркнем еще раз взаимную связь рассматриваемых аспектов, их единство. Данный конкретно-речевой вариант определенной КС заключает в себе конкретно-языковое воплощение определенной типовой ситуации, включенной в систему КС данного языка, но вместе с тем в этом конкретно-речевом варианте, в соответствующей типовой ситуации и в их системе находят одно из возможных воплощений некоторые общие закономерности системно-структурной организации семантического содержания высказывания.

Обратимся к рассмотрению одного из тех частных понятий, которые объединяются родовым понятием КС. Предметом анализа будут аспектуальные ситуации. Именно они явились для нас исходной базой для введения более общего понятия КС (подобно тому, как понятие аспектуальности, введенное нами в работах 60-х гг., было основой для интерпретации более общего понятия ФСП [14, 15]).

Аспектуальные ситуации

Аспектуальная ситуация (АС) — это базирующаяся на поле аспектуальности типовая содержательная структура, представляющая собой ту сторону передаваемого высказыванием общей сигнификативной ситуации, которая связана с выражением характера протекания и распределения действий (и других акциональных элементов ситуации) во времени.

Понятие АС выводит анализ аспектуальных отношений, выражаемых в результате взаимодействия различных языковых средств, на уровень высказывания. Такие понятия, как частное значение (функция) совершенного или несовершенного вида, в полной мере сохраняют значимость в исследовании и описании, ориентированном на грамматические формы вида и их функционирование. Однако такой подход (формо-центрический), на наш взгляд, должен быть дополнен анализом, учитывающим все средства выражения определенного содержания в высказывании. Именно этому служит понятие АС.

Приведем примеры. В высказываниях типа *Но чем громче он говорил, тем ниже она опускала свою когда-то гордую, веселую, теперь же постыдную голову...* (Л. Толстой, Анна Каренина) представлен аргументативно-соотносительный вариант процессной ситуации. В выражении процессности центральную роль играют формы НСВ, однако выражаемые аспектуальные отношения передаются и другими аспектуально значимыми элементами высказывания. В данном случае предметом анализа должна быть вся конструкция типа *«чем ярче (сильнее и т. п.) НСВ₁ — тем больше (яснее и т. п.) НСВ₂»*. Выражается развертывание двух взаимосвязанных

процессов при соотносительности степени проявления их обстоятельственных признаков; возрастающая степень проявления того или иного признака в протекании одного процесса обуславливает возрастающую степень проявления соответствующего (зависимого) признака в протекании другого процесса. Перед нами именно ситуация (рассматриваемая под углом зрения аспектуальных отношений) с определенной целостной структурой содержания и выражения, затрагивающего все высказывание. Заметим, что в данном варианте процессной ситуации отражается связь аспектуальности с таксисом, а также с компаративными отношениями.

В следующих высказываниях представлен мультипликативный вариант процессной ситуации: *Колокол редкими ударами бил где-то далеко-далеко* (В. Белов, Плотничьи рассказы); *Он дышал часто и прерывисто* (В. Белов, Тезки); *Я сидел в ванне, до краев наполненной холодной водой, куда из медного крана одна за другой с продолжительными мертвыми паузами падали увесистые капли, производя короткие, однообразно-музыкальные удары разных тонов* (В. Катаев, Трава забвенья). Известно понятие многоактного (мультипликативного) способа действия (по отношению к глаголам типа *мигать*, *моргать*, *капать*, *топать* и т. п.). Однако для анализа сложной внутренней структуры процесса, выражаемой не только глаголом, но и рядом других элементов высказывания, оказывается необходимым понятие мультипликативной ситуации (применимое, как показывают приведенные выше примеры, и к тем высказываниям, в которых выступают глаголы иных способов действия).

Еще один пример — узуальные ситуации (аспектуально-темпоральные, т. е. отражающие пересечение полей аспектуальности и темпоральности) — а) темпорально детерминированные: *Я пишу тебе почти каждый день, редко пропускаю* (А. Чехов, Переписка); б) темпорально недетерминированные (абстрактные, всевременные): *Старость не красит; Рука руку моет* и т. п. Если речь идет о функционировании видовых форм, то закономерно выделение неограниченно-кратной функции НСВ, включающей и узуальный вариант (ср. также наглядно-примерную функцию СВ при выражении обычных действий). Вместе с тем анализ узуальности не может ограничиваться подходом к ней лишь со стороны функций глагольного вида (заметим, что выражение узуальности возможно и в высказываниях, где вообще нет видовых форм глагола: *По вечерам в Ялте уже холодно* (А. Чехов, Переписка). При ориентации на все элементы семантики узуальности и разнообразные средства ее выражения в высказывании естественно обращение к ситуативному представлению аспектуальных отношений на уровне высказывания.

Использование понятия АС применительно к языкам, обладающим категорией вида, способствует разграничению и соотносению семантических элементов, выражаемых, с одной стороны, видовой формой глагола, а с другой — аспектуальным контекстом. Те и другие элементы рассматриваются в составе АС как единого содержательного целого на уровне высказывания. Рассмотрим высказывания типа *Это здание строил Стаков; Это платье шил портной из соседнего ателье; Смету составлял бухгалтер*. В таких случаях сама по себе форма НСВ не выражает результативности. Она указывает на то, что субъект в свое время трудился над тем объектом, о котором идет речь. Налицо оттенок связи общего указания на самый факт действия с процессностью (ср. отнесение аналогичных примеров к результативной разновидности общефактического значения НСВ в работе [16]; мы не можем согласиться с утверждением автора, что этот тип общефактического значения связан с обозначением закончившегося действия, которое имело результат в прошлом [16, с. 108]). Вместе с тем элемент результативности в содержании рассматриваемых высказываний, безусловно, присутствует. Он связан с обозначением готового объекта — результата труда архитектора, портного, бухгалтера и т. п. Для ситуаций обобщенного факта характерна общеинформативная направленность высказывания. Данный вариант ситуаций этого типа связан с акцентом на «авторстве»: «над данным (готовым, наличным) объектом трудился (когда-то) Х» (обозначение объекта относится к теме, а обозначение субъекта —

к реме). Это именно целостная ситуация, а не только лишь значение формы НСВ в контексте.

В аспектологии уже есть опыт использования понятия ситуации. В известном теоретическом труде Э. Кошмидера, опубликованном в 1934 г., о ситуациях говорится как о факторе, определяющем употребление видов. Речь явно идет о фактах внеязыковой действительности («ситуация требует/не требует определенного вида» и т. п. [17, с. 140—141]). Важно, однако, отметить, что в работе Э. Кошмидера представлена типизация ситуаций: речь идет не только о конкретных ситуациях, но и о «ситуационных типах». При их анализе отчетливо проявляется аспектологическая специализация данного понятия, в частности, его направленность на обозначение соотношений фактов во времени: «...временное отношение данного факта к другому в комплексе фактов, называемом ситуацией, содержит элементы соотносительности (например, одновременность или предшествование)...» [17, с. 139]. Рассматриваются такие ситуационные типы, как «что-то происходило, и тем временем произошло что-то другое», «что-то произошло, затем произошло что-то другое» и т. п. [17, с. 149—150]. Подобные ситуационные типы связаны как с аспектуальной характеристикой определенного комплекса действий, так и с отношением таксиса.

В наших работах использовался термин «тип аспектуального (видового) контекста». Соответствующее понятие во многом сходно с «ситуационными типами» Э. Кошмидера, однако оно «предполагает рассмотрение не внеязыковых фактов, а языкового отражения внеязыковых ситуаций» [18]; «...временные соотношения фактов и вообще характер протекания комплекса действия — это лишь одна сторона рассматриваемых типов. Другая сторона — это языковые средства выражения тех отношений, о которых идет речь (средства морфологические, синтаксические и лексические, вся совокупность элементов контекста, влияющих на функционирование видов)» [7, с. 179]. По существу здесь уже представлено многое из того, что послужило основанием для введения понятия АС (ср. описание языкового материала в работе [8, с. 176—217]). Разумеется, понятие АС отличается от «типов аспектуального (видового) контекста» теми общими принципами истолкования КС, о которых шла речь выше, но элементы связи понятий и подходов к анализу языкового материала, безусловно, существуют.

В русском языке могут быть выделены АС следующих основных типов:

1) АС, связанные с отношением действия к пределу, в частности, процессные (предельно-процессные и непредельно-процессные), ситуации обобщенного и конкретного факта; с отношением к пределу соотносено и противопоставление акциональных и статальных ситуаций: первые могут быть как предельными, так и непредельными, вторые только не-предельными; статальные ситуации могут быть процессными и непроцессными; особый тип ситуаций, близкий к статальным, представляет собой реляционные ситуации (*Умение писать зависит от умения мыслить* и т. п.);

2) АС, связанные с комплексом признаков локализованности/нелокализованности действия во времени и количественной характеристики действия, в частности, узуальные ситуации, а также ситуации, выделяемые по признакам разных типов итеративности, степени длительности и интенсивности (КС данного типа отражают пересечения поля аспектуальности с полями темпоральности и количественности);

3) АС, связанные с фазовостью (фазовые ситуации);

4) АС, связанные с признаком актуальности последствий действия (перфектные ситуации, отражающие пересечение полей аспектуальности и темпоральности) (ср. обзор системы аспектуальных значений в работе [19]).

Целый ряд типов АС может быть выделен в области пересечения аспектуальности с полями модальности, персональности, залоговости и локативности.

Указанные типы АС представляют неоднородные сферы аспектуальных отношений, не сводимые к единому основанию членения. Перед нами

типичный пример естественной классификации с широко представленным явлением пересечения классов. Так, ситуации обобщенного факта в части случаев связаны с признаком актуальности последствий действия (*Я еще не ел* и т. п.), т. е. являются в то же время перфектными; ситуации конкретного факта (*Поезд тронулся*) выделяются как по признаку ограниченности целостного действия пределом, так и по признаку локализованности действия во времени.

Каждый из упомянутых выше типов АС выявляет более дробную семантическую вариативность. Так, предельно-процессные ситуации могут быть закрытыми, т. е. содержащими указание на тот или иной результат направленности процесса на достижение предела (*Писал всю ночь и наконец написал*), и открытыми — без такого указания (*—Поправилсь? — Поправляюсь*). Одним из вариантов предельно-процессных ситуаций закрытого типа являются ситуации с модальным элементом конативности: «попытка — ее результат», ср. более частный вариант со значением безуспешной попытки: «НСВ — но (да) не СВ» (*Долго уговаривали, да так и не уговорили*).

Описание АС, разумеется, не отменяет анализа категории вида и способов действия на уровне слова, а дополняет такой анализ. Лишь на основе изучения грамматических форм слова (как отдельно взятого, так и рассматриваемого в контексте) возможен тот дополнительный тип функционального анализа, о котором идет речь. Исследование аспектуальности, сконцентрированной в грамматической форме глагола, дополняется изучением аспектуальности высказывания (что позволяет по-новому взглянуть и на роль глагольной формы в целостной аспектуальной характеристике высказывания).

Заключительные замечания

Экспликация понятия КС представляет собой результат такого обобщения фактов и выводов функционально-грамматических исследований, которое, конечно, предполагает определенные предпосылки в лингвистической традиции и современных теориях. Выше уже были упомянуты «ситуационные типы» Э. Кошмидера, имеющие важное значение для исследования КС в области аспектологии. Понятие ситуации используется в теории диатезы и залога [5—7]. В некоторых работах встречается эксплицитная терминологическая специализация отдельных ситуаций. Так, Г. Г. Сильницкий использует понятие «каузативная ситуация» [20].

Для разработки проблем, связанных с понятием КС, имеют большое значение работы, в которых используется понятие ситуации в общем смысле, без специальной ориентации на изучение той или иной категории (см., например, [3, 21, 22]). Не менее существенны работы, в которых термин «ситуация» вообще не употребляется, но по существу содержится комплекс идей, стимулирующих поиск в данном направлении. Сошлемся, в частности, на интерпретацию «различных линий или пластов сообщения, одновременно передающихся от говорящего к слушающему», «общей нагрузки» грамматических значений, «аккорда речевой цепи» в работах В. Г. Адмони [23]. К рассматриваемой проблематике имеют непосредственное отношение и работы о грамматических категориях предложения (высказывания). Таким образом, понятие КС не находится в противоречии с предшествующим опытом анализа грамматических единиц и категорий в их функционировании. Напротив, на наш взгляд, излагаемая концепция в известной степени интегрирует элементы этого опыта, продолжая традицию функционально-грамматических исследований.

Степень нагруженности понятия КС при исследовании разных ФСП и разных типов высказываний в рамках одного и того же поля не одинакова. Коэффициент полезного действия этого понятия тем выше, чем сложнее структура анализируемого содержания и выражения, чем сильнее выражены не только парадигматические, но и синтагматические элементы этой структуры, чем больше разнообразных языковых средств вовлекается в данную структуру, чем сильнее выражено их взаимодействие,

чем полнее представлено участие высказывания в целом в передаче рассматриваемого семантического содержания. Так, в случаях типа *Я налью вам чаю* понятие темпоральной ситуации вряд ли дает какие-либо дополнительные результаты, помимо тех, которые достигаются при опоре на понятие значения или функции формы времени. Иначе обстоит дело в тех случаях, когда выражается многоплановая темпоральная структура, как в следующем примере: *Я попробовал представить, что останется у детей и внуков от моего мира. Многого исчезнет навсегда. Вот они встретятся с внуками Калистратова и понятия не будут иметь, что деды их дружили, вместе охотились, рыбачили. Они будут стоять на этом берегу и знать не будут, что когда-то мы сидели здесь с Андрианом и говорили о них* (Д. Гранин, Обратный билет). Данная темпоральная структура строится на основе соотношения следующих временных планов: T_1 — момент речи автора; T_2 — план прошедшего времени (описываемой поездки в Старую Руссу), являющегося точкой отсчета по отношению к сопоставляемому будущему и вспоминаемому прошлому; T_3 — будущее с точки зрения T_2 ; T_4 — прошлое с точки зрения T_2 и T_1 . В подобных случаях понятие темпоральной ситуации становится вполне адекватным природе объекта, так как объектом описания действительно является темпоральная структура высказывания в целом.

По-видимому, не все ФСП допускают развернутую и последовательную интерпретацию в виде системы КС. Так, вероятно, о количественных ситуациях целесообразно говорить лишь в тех случаях, когда выражение количественности так или иначе связано с предикацией и является действительно количественной характеристикой высказывания, а не отдельных его элементов.

В данной связи следует принять во внимание два фактора, которые далеко не всегда согласуются друг с другом. С одной стороны, важное значение имеет фактор системности, который требует единого подхода к изучению ФСП в их проекции на высказывание, в частности, единого способа ситуативного представления всех ФСП и всех языковых явлений в рамках данного поля (например, приложения понятия темпоральной ситуации ко всем типам высказываний). С другой стороны, существует упомянутый выше фактор неравномерной нагруженности, неравноценно эвристической силы понятия КС. Фактор единого системного подхода является основным. Следовательно, дальнейшие поиски должны быть направлены на разработку такой методики анализа, которая располагала бы некоторыми возможными вариантами для разных типов языкового материала, но обеспечивала бы при этом единство и целостность общей системы анализа.

Необходима специальная разработка методики анализа КС. Пока можно говорить лишь о первоначальном опыте анализа по конститутивным семантическим признакам [2].

Возможны два направления исследования КС. Одно из них связано прежде всего с изучением тех общих ситуаций, в пределах которых выделяются конкретно-речевые варианты сосуществующих и взаимодействующих КС. Если брать за основу эти общие ситуации, то их рассмотрение ведет от микроситуаций к макроситуациям и от них к тексту в целом. Изучение развертывания отдельных ситуаций, их сплелений, анализ целых линий развития общих и специализированных ситуаций — линий модальных, темпоральных, персональных, локативных и т. п. — относится к грамматике текста. Возможно использование таких понятий, как «общая категориальная доминанта текста» (например, императивная, обобщенно-узуальная).

Другое направление исследования КС базируется на системе ФСП и лежащих в их основе фундаментальных семантических категорий. Группировки полей и их пересечения служат исходным пунктом для анализа соответствующих КС и их взаимных связей в системно-категориальном аспекте. КС изучаются по плану, обусловленному системой ФСП: сначала описывается система КС в рамках одного поля, затем другого и т. д. Соответственно исследуются взаимные связи КС. Разумеется,

материалом для анализа служат конкретные высказывания, однако с самого начала они подвергаются систематизации и типизации, т. е. рассматриваются с точки зрения репрезентации определенных типовых ситуаций. Именно это направление — системно-категориальное — избирается нами при построении функциональной грамматики. Это направление определяет все основные особенности анализа ФСП, включая анализ реализации их элементов в высказывании. Выходы в грамматику текста возможны, но они не являются ведущими, доминирующими. Анализ ориентируется на изучение типов, разновидностей и вариантов КС с точки зрения описания системы тех ФСП, на которых они базируются. Как уже было отмечено выше, самый состав типовых КС определяется системой фундаментальных семантических категорий, лежащих в основе ФСП данного языка. Данное направление функционально-грамматического исследования представляет собой грамматику языка и в то же время грамматику речи: онтологический статус строя языка включает и основные закономерности функционирования его единиц, классов и категорий, репрезентируемые в речи.

Понятие КС имеет поисковый характер. Оно не претендует на универсальность. Необходима тщательная проверка возможностей и результатов его использования при описании ФСП разных типов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А. В. Основы построения функциональной грамматики (на материале русского языка).— ИАН СЛЯ, 1981, № 6.
2. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983.
3. Гак В. Г. Высказывание и ситуация.— В кн.: Проблемы структурной лингвистики. 1972. М., 1973.
4. Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. М., 1982.
5. Холодович А. А. Залог. I: Определение. Исчисление.— В кн.: Категория залога: Материалы конференции. Л., 1970.
6. Храковский В. С. Конструкции пассивного залога (определение и исчисление).— В кн.: Категория залога: Материалы конференции. Л., 1970.
7. Успенский В. А. К понятию диатезы.— В кн.: Проблемы лингвистической типологии и структуры языка. Л., 1977.
8. Бондарко А. В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). М., 1971.
9. Якобсон Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол.— В кн.: Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972.
10. Comrie B. Aspect. An introduction to the study of verbal aspect and related problems. Cambridge, 1976.
11. Бондарко А. В. К определению вида бесприставочных глаголов движения в древнерусском языке (в сопоставлении с чешским).— В кн.: Славянская филология. Л., 1969; с. 46—49.
12. Иванчев Св. Контекстово обусловена ингресивна употреба на глаголите от несвършен вид в чешкия език. София, 1961.
13. Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл. Л., 1978.
14. Бондарко А. В. К проблематике функционально-семантических категорий (Глагольный вид и «аспектуальность» в русском языке).— ВЯ, 1967, № 2.
15. Бондарко А. В. Грамматическая категория и контекст. Л., 1971.
16. Гловинская М. Я. Общефактическое значение несовершенного вида (формы прошедшего времени).— В кн.: Проблемы структурной лингвистики. 1978. М., 1981.
17. Кошмидер Э. Очерк науки о видах польского глагола. Опыт синтеза.— В кн.: Вопросы глагольного вида. М., 1962.
18. Бондарко А. В., Буланин Л. Л. Русский глагол. Л., 1967, с. 62.
19. Маслов Ю. С. К основаниям сопоставительной аспектологии.— В кн.: Вопросы сопоставительной аспектологии. Л., 1978, с. 10—21.
20. Сильницкий Г. Г. Семантические типы ситуаций и семантические классы глаголов.— В кн.: Проблемы структурной лингвистики. 1972. М., 1973.
21. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970, с. 56—59.
22. Якушин Б. В., Ярославцева Е. И. Критерий близости текстов по содержанию (ситуативный критерий).— ИАН СЛЯ, 1980, № 6.
23. Адмони В. Г. Основы теории грамматики. М.— Л., 1964, с. 40—47.